

— Нет! Только не это! — завопил демон.

Тело Су Хека принялось дрожать в конвульсиях.

Бог открыл мальчику будущее, что должно было произойти.

Яркий свет вырвался из его глаз, и демон сгорел в этом сиянии.

Покрытый кровавыми ранами, Су Хек тяжело поднялся с колен и встретился с мальчиком взглядами. На его глазах по-прежнему виделись слезы.

— Так все и кончится, дитя, — раздался голос Бога.

Еще бы одно мгновение, и демон поглотил бы душу Су Хека целиком. Но шаман не позволил этому случиться.

— У тебя действительно доброе сердце, — с теплотой произнес Бог.

Глаза шамана, затуманенные слезами, заблестели.

— Помни о том, что должен сделать. Мое время подошло к концу. Я знаю, дитя, ты обязательно справишься. Твоя душа сильнее его.

Врата в будущее закрылись, и Бог покинул тело мальчика.

Теперь шаман знал, что должен сделать.

— Пламя, изгоняющее зло! — выкрикнул мальчик.

Направив печать в сторону демона, шаман пустил поток своей души в его сторону, окружив золотистой аурой. Не в силах совладать с этой силой, демон начал выгорать изнутри.

Печать разлетелась на куски, чуть было не поранив руки шамана. Мальчик вовремя успел откинуть ее в сторону.

Су Хек закричал от боли, чувствуя, как и его душа начинает покрываться пламенем.

— Изыди, демон! — снова выкрикнул шаман.

Золотистое пламя разгоралось все сильнее. Как бы демон ни старался вырваться из тела Су Хека, у него не получалось. Душа Су Хека, наполненная силой шамана, начала обретать свою мощь и давать отпор злему духу.

— Я чувствую, как моя душа снова обретает свободу! — окутанный золотой аурой, прокричал Су Хек.

Издав последний вопль, демон сгорел в муках, которым посвятил всю свою жизнь. Золотое пламя начало тускнеть и вскоре совсем исчезло.

Двор, который был наполнен криками, погрузился в тишину. Демон был повержен.

Су Хек обессиленно рухнул на землю, а следом за ним упал и шаман.

— Снято! Великолепно! — раздался голос Чхве Дэ Мана.

Выйдя из роли, Со Джун встал на ноги и с удивлением принялся разглядывать свои руки. Он так сильно сжимал колокольчик и печать, что на его ладонях появились красные следы.

«Ничего себе! Вот это я вжился в роль!»

Приложив ладонь к своей груди, Со Джун почувствовал, как сильно бьется его сердце.

[Иллюзия грибной улыбки] срабатывала на ура. Мальчику даже не пришлось ее активировать. В порыве эмоций она активировалась сама.

Съемки выдались тяжелыми. Помимо того, что Со Джуну нужно было контролировать энергию колокольного гоблина, так еще и пришлось пустить в ход другие способности.

«Все-таки не зря я практиковался. Если бы не привык к этой энергии, то вряд ли смог бы ее контролировать. Все прошло в разы лучше, чем я предполагал».

Тяжело поднявшись с земли, Ли Чжи Сок принялся отряхиваться. Он был весь в грязи. Мужчина так вжился в роль, что на своей шкуре прочувствовал, каково это, когда в тело вселяется злой дух.

Подойдя к нему, Со Джун хотел было спросить, все ли в порядке, но его перебили аплодисменты. Съёмочная команда была в восторге от игры актеров.